

глухой удар

Мое тело с глухим стуком ударилось о землю, свидетельствуя о том, что я была полностью физически истощена. Состояние Неджи, стоявшего рядом со мной, было еще хуже, чем мое.

После возвращения домой мои тренировки по тайдзюцу возобновились в прежнем ритме — по 8-9 часов в день.

Прошел второй день с тех пор, как я вернулась, и все было как обычно, ничего не изменилось.

Перед отъездом я попросила отца кое-что сделать для меня. Надеюсь, он это сделал.

Отряхнув пыль с одежды, я встала. Протянув руку, я с ухмылкой подняла Неджи. Это снова моя победа. "Старший брат, ты готов сделать, как я говорю?"

Наше пари оставалось в силе: победитель мог просить о чем угодно, а другой должен был это сделать.

"Мы практиковали одно и то же и ели одно и то же, так почему ты всегда выигрываешь?" проворчал он.

"Хе-хе... не волнуйся, старший брат, когда-нибудь ты победишь", - ободряюще сказала я, похлопывая его по спине, как хорошая сестра.

"Ты всегда так говоришь. Ну, неважно. Я скоро выиграю. А теперь скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал" скептически спросил он, как будто я собиралась спросить о чем-то плохом.

"Не будь таким, старший брат. Ты просто должен стать моей тренировочной мишенью, как мы делали несколько лет назад с воздушными шарами", - взволнованно сказала я ему.

Он нахмурился. "Но у нас есть манекен для этого. Зачем я тебе нужен?"

"Потому что ты мой брат", - ответила я с улыбкой. (П.п: За*бись ответ)

"Ты снова ведешь себя неразумно".

"Хм..... Если ты не хочешь этого делать, тогда ладно", - сказала я и отошла от него.

Увидев меня в таком состоянии, он сказал: "Хорошо... Я сделаю это".

На моих губах появилась милая улыбка. "Это мой старший брат".

Я схватила его за руку и помчалась домой; пришло время набить животы вкусной едой, приготовленной моей милой мамой, которую я собиралась еще немного подразнить.

Я быстро приняла ванну, и вскоре мы вчетвером сидели за обеденным столом.

"Ты победил, Неджи?" - спросил его мой отец.

Неджи отвернулся. "Не сегодня, но когда-нибудь я выиграю".

"Вот это настрой, сынок", - подбодрил его мой отец.

"Как прошел твой день, милая?" - подав еду, моя мама села на стул и спросила меня с улыбкой,

которую я полностью проигнорировала.

Вместо этого я посмотрела на своего отца и спросила: "Отец, где та штука, о которой я тебе рассказывала?"

"Оружие, которое ты разработала, было очень уникальным и интересным. Твой отец заказал его в лучшем оружейном магазине, и вот оно" взволнованно сказал он, собираясь развернуть свиток.

Но моя мать сердито посмотрела на него. "Давай спокойно поедим. Ты можешь показать ей после ужина" сказала она.

"Зачем нам оружие?" С любопытством спросил Неджи. Клан очень гордился своим стилем боя, и их эго не позволяло им использовать какое-либо оружие.

"Это просто ради забавы. Представьте, что мы побеждаем кого-то случайным оружием, не используя свою технику. Не заденет ли их гордость то, что мы не считаем их достаточно сильными, чтобы использовать наш основной стиль боя?" Я просветила своего глупого брата.

Время от времени я учила его, как полностью уничтожить кого-то, будь то словесно, физически, ментально или психологически.

Мой отец посмотрел на нас с Неджи. "Я знаю, что вы талантливы и могущественны, но не позволяйте своему высокомерию увлечь вас", - сказал он.

"Да, отец" кивнула я, как будто узнал что-то ценное.

Немного поболтав, мы закончили наш ужин. Мой отец и Неджи вышли из дома, ожидая, пока я получу оружие, о котором просил.

Мы с мамой были одни в столовой. Она посмотрела на меня, взглядом прося прощения. Обычно я много разговариваю и играю с ней, но после этого случая я ей ничего не говорила.

"Милая, ты все еще сердишься на меня?" она спросила.

Я ничего ей не сказала, полностью игнорируя ее, как будто ее вообще не существовало.

"Скажи что-нибудь", - ее голос стал умоляющим.

'Жестокое обращение с детьми, что это? Я собираюсь заняться жестоким обращением с родителями'

Усмехнувшись про себя, я направилась к выходу из комнаты, еще больше разбив ее хрупкое сердце. 'Не волнуйся, мама, я вылечу тебя своей милой улыбкой. Я знаю, ты не сможешь устоять передо мной, поэтому позволь мне еще раз тебя огорчить.

В следующий раз тебе не следует так поступать, даже если это было частью моего плана. Я хочу, чтобы ты пошла против моих планов и показала, как сильно ты меня любишь, даже если это пойдет вразрез со мной и моими планами.'

Когда я уже собиралась выйти из комнаты, я услышала ее голос: "ПОДОЖДИ, Хината, поговори с мамой".

Наклонив голову, я посмотрела прямо на нее. Перед глазами у меня все поплыло, а щеки стали

влажными. Всклипнув, я проговорила: "Т-ты мне не мама. Ты ударила меня на глазах у других, "хнык". Я не сделала ничего плохого, ты даже не спросила меня. Ты бессердечная женщина, которая не любила меня. Просто иди и поговори с этими детьми. Я не твоя дочь." В конце концов, мои слезы хлынули потоком, словно прорвало плотину, и я рыдала, как ребенок.

Мои слезы и обидные слова пронзили ее нежное сердце, они были острее любых стрел. Как она могла не чувствовать боли? На ее глазах тоже выступили слезы.

"Прости, я больше так не буду", - сказала она, обнимая меня.

'Какая же я сука, что довела свою мать до слез'.

Я подняла на нее заплаканные глаза, и на моем лице появилось паническое выражение. Как я могла довести свою мать до слез? Поэтому, как послушная дочь, я заговорила.

"М-мама, почему ты плачешь? Я сделала тебе больно?" Я начала вытирать ее слезы своей маленькой ручкой.

"Прости, мама. Я никогда так не поступлю. Даже если ты дашь мне пощечину, я не хочу, чтобы ты плакала. Мне жаль. Очень жаль", - повторяла я дрожащим голосом, вытирая ее слезы.

Постепенно на ее заплаканном лице начала появляться милая улыбка, и это было самое прекрасное, что я когда-либо видела. "Мне тоже жаль. Я больше никогда так не поступлю. Не плачь, детка" она крепко обняла меня, и ее улыбка стала еще ярче, когда я простила ее.

"Ты простила свою маму?" мило спросила она, на что я кивнула со своей самой красивой и искренней улыбкой, растопив ее сердце.

В течение следующих 10 минут она обнимала меня, похлопывала по спине, ерошила волосы и время от времени целовала со всей своей заботой и любовью, а я просто вела себя как избалованная принцесса.

'Именно такую маму я и хочу'

Я улыбнулась ей и спросила с волнением, как будто забыла, что даже сердилась на нее: "Мама, вы с папой выглядите такими счастливыми, и папа говорил о сюрпризе. Что это? Что?" Я взволнованно произнесла свои слова.

"Ты хочешь знать?" - загадочно спросила она.

Я не переставая кивала.

Она подняла руку и положила ее себе на живот. "Там ребенок. Итак, кого ты хочешь, братика или сестричку?" она улыбнулась мне.

На моем лице появилось взволнованное и удивленное выражение. "Ого, у мамы в животике ребенок!" воскликнула я.

"Можно мне потрогать? Можно мне потрогать?"

Она кивнула мне, и, подняв руку, я положила ее ей на живот.

"Ха-ха... не стоит так волноваться. Через пять-шесть месяцев ты сможешь его услышать и почувствовать", - со смехом сказала моя мама.

"Хорошо".

"Так кого ты хочешь, брата или сестру?"

"Хм..... Не знаю, может, и то, и другое" мило ответил я, на что она только рассмеялась и взъерошила мне волосы.

"Ммм... Мам... как ребенок появился у тебя в животе?" Я с любопытством, как маленький ребенок, спросила ее.

Я заметила, как покраснело ее лицо. "Я расскажу тебе, когда ты вырастешь, а ты не забыла, что Неджи и твой отец ждут тебя?" - она умело уклонилась от ответа.

Я совсем забыла об этом² и, как ребенок, выбежала из дома, слишком взволнованная, чтобы спросить ее о чем-нибудь еще.

<http://tl.rulate.ru/book/99576/4016410>